Глава 25. Чувства связанные с тем кирпичом

Сюй Тиншэн потратил три часа вечернего самостоятельного обучения, для того чтобы разобраться в методах и путях мышления относящихся к автономному обучению, а также сделал несколько примеров, включая контуры, вспомогательные вопросы и тому подобное, все, из которых имели свои собственные шаблоны.

После чего он позвал с собой Фу Чэня, чтобы вместе все занести госпоже Фан.

Глубокой ночью в общежитии несколько человек продолжали учиться под светом своих фонарей, пока другие шептались между собой. Сюй Тиншэн уже очень редко участвовал в таких разговорах перед сном. Каждый день он использовал это время, чтобы вспомнить прошлое, и продумать будущее.

Прошло уже месяц с тех пор, как он в последний раз видел Сян Нин. Получила ли она коробку с лекарствами, была ли она несчастлива за это время, был ли у нее... эти мысли были глупы и бесплодны, но Сюй Тиншэн никогда не переставал думать об этом. Тем не менее, к концу дня воображения каждого человека исчерпывалось. Он хотел бы знать больше, чем то, что лежало в его воспоминаниях. Больше, чем те несколько минут, когда он видел ее у школьных ворот, которые уже протравленные в его сознании. Он хотел большего - даже если бы он не мог участвовать в жизни и взрослении Сян Нин, по крайней мере, он хотел всегда иметь возможность, охраняя быть рядом с ней. Просто смотреть на нее было бы достаточно.

На следующее утро взволнованный Старик Чжоу сообщил всем новость о человеке, подозреваемым в заражении атипичной пневмонией, который сбежал из карантинной зоны.

На этот раз, будь то правительство или школа, ни один из них не решился скрыть этот инцидент, потому что паника уже возросла. Если бы слухи возникли повсюду, все могло бы быть унесено далеко не в лучшую сторону. Еще одно необходимое усмотрение заключалось в том, что если бы тот сбежавший человек действительно страдал от ТОРС, и если широкая общественность вступила бы в контакт с ним, совершенно ничего не подозревая, то это може привлечь к широкомасштабному распространению эпидемии, никто бы не смог нести такую огромную ответственность.

Вся школа была в панике, и даже некоторые ученики и учителя, которые еще не появлялись в школе, отказывались приезжать.

Чтобы сделать не совсем точное сравнение, это было похоже на непойманного зомби, который шастал по улицам. Кто бы ни побоялся быть укушенным и превратиться в зомби?

Единственный Сюй Тиншэн не боялся его, потому что он точно знал, что этот человек действительно не был заражен.

Двери школы были закрыты, атмосфера сильно подавлена, ученики начинали испытывать чрезмерную взволнованность, а также возрастали конфликты, возникающие во время всеобщего сбора в столовой.

Именно в такой ситуации Бао Мин и его банда подошли к двери 10-го класса. Уже чувствуя себя слишком подавленными, они больше не могли терпеть того, что кто-то мог управлять ими.

Сюй Тиншэн, Фу Чэн и Хуан Ямин увидели их у входа.

“Если я скажу, что мы уже удалили все фотографии, вы бы поверили? Я могу дать вам свой

телефон для проверки”, - сказал Фу Чэн.

Группа Бао Мина некоторое время колебалась, когда один из них наконец ответил: “Кто знает, сколько копий вы успели сделать и возможно даже храните их в другом месте?”

“Вот почему, видите. Вот почему уже нет способа решить этот вопрос, потому что, что бы мы ни говорили, вы не поверите этому”, - сказал Фу Чэн: “Если вы просто хотите подраться, то это понятно, но если вы хотите решить данный вопрос, я не вижу никакого способа сделать это”.

Сюй Тиншэн посмотрел на банду Бао Мина, их выражения были явно противоречивыми.

Он сделал несколько шагов вперед, потянув Бао Мина в сторону за плечо, после чего он начал шептать тому, но делал это слишком громко: “По крайней мере, я могу сказать тебе одно. Твое лицо не было захвачено ни на одной из этих фотографий”.

Бай Мин с радостью поднял голову: “Это, правда?”

Сюй Тиншен кивнул: “Мне не нужно лгать тебе, потому что в то же время я хочу сказать, что в основном были захвачены лица всех твоих братьев. То есть этот вопрос до сих пор не может быть разрешен таким образом. Я не вижу причины лгать тебе... ты должен решить эту проблему во благо своих дружков”.

Выражения на лицах банды Бао Мина становились разнообразными.

Когда раздался звонок на занятия, Сюй Тиншен вернулся в класс вместе с Фу Чэном и Хуан Ямином.

Хуан Ямин спросил Сюй Тиншэня: “Почему ты вдруг сказал такое?”

Сюй Тиншэн сделав хитроумное лицо начал объяснять: “Позволь мне сказать так. То, что я сделал сейчас, можно классифицировать как «уничтожение группы изнутри». После чего банда Бао Мина медленно рухнет”.

Хуан Ямин и Фу Чэн пошептались немного, и вскоре понимание ранее сказанных слов очень быстро дошло до них.

По правде говоря, дело было очень простым. Во-первых, слова Сюй Тиншэна имели скрытый подтекст и естественно подтвердили существование фотографий, которыми они обладали, и когда он сказал Бао Мину, что его лицо не было четко захвачено ни в одном из них, Бао Мин должен был скрыть радостное выражение на своем лице любой ценой. После этого, если бы его банда снова упоминала проблему о фотографиях, если бы Бао Мин предложил разрешить ее с помощью оружия, другие подумали бы: из-за того что ты не был захвачен на фотографиях, не боишься идти в тюрьму, и тебя не волнует, останемся ли мы живыми или умрем?... И наоборот, если Бао Мин больше не будет упоминать этот вопрос или отказываться разрешать его насилием, другие подумали бы: из-за того что ты не был захвачен на фотографиях, тебе не о чем беспокоиться, и ты можешь позволить существовать этому вопросу так просто?

Таким образом, эта группа была отлично проработана на распад.

После того, как среди них возникло инакомыслие, в течение времени, действительно могло случиться так, что никто не вспомнит этот инцидент снова, если, конечно, они не начнут преследовать У Юэвей, и в этом случае в сердцах парней зазвонил предупреждающий колокол. И если Бао Мин приблизиться к У Юэвей в какой-то конкретный день, особенно интенсивные

эмоции, будут вызваны среди «его группы братьев».

…

На следующий день У Юэвей посетила класс №10, передав Сюй Тиншэню записную книжку.

Бросившись за Хуан Ямином и Фу Чэном, чтобы позаботиться о своем пристрастии к сигаретам между перерывами, Сюй Тиншен не отказался получить его, поблагодарив ее перед уходом. Только оказавшись на крыше, открыв блокнот, во время перекура, он начал испытывать сожаление о содеянном.

Увидев, что его выражение лица изменилось, Хуан Ямин взял у него записную книжку и немного прочитал содержание, прежде чем вернуть, сказав эмоционально: «Ты действительно многое должен ей. Это не какой-то блокнот с лекциями. Каждое слово здесь было тщательно реорганизовано. Эта младшеклассница возможно и глаз не сомкнула вчера вечером, проделывая все.

Правильно, У Юэвей дала Сюй Тиншэню совершенно новую математическую тетрадь, пытаясь разобраться по своему «методу учителя», каждый кусок требуемых знаний, формулы, примеры, легкие ответы на вопросы ...

Мало того, что она не спала всю, наверное, она вообще не готовилась на сегодняшние уроки.

Сюй Тиншэн закрыл глаза и подумал, вспомнив, что глаза У Юэвей действительно были немного налиты кровью, когда она передала ему записную книжку. Это был первый раз, когда он действительно испытывал конфликт с этой девушкой. Первоначально он думал, что все, что твориться между ними, закончится его отъездом после вступительных экзаменов в университет. Но теперь он чувствовал себя немного не по себе.

Сюй Тиншэн откинулся на террасу, подняв голову, выдохнув дым. Большую часть времени мальчики, курящие на крыше, не ходили рядом с террасой. Даже если там была установлена железная решетка, и не было никаких шансов на случайные происшествия, был все же недостаток, заключающийся в том, что те, кто находился внизу могли бы очень легко заметить, того кто курил на крыше.

Возможно, после Сюй Тиншэня, или, возможно, из-за того, что их мысли были поглощены приближающимися вступительными экзаменами, также, не заботясь о таких вещах, несколько других мальчиков, которые курили, присели у террасы. Достаточно осмелев, висели над краем и размахивали руками, громко разговаривали, а некоторые даже свистели девушкам, которые проходили внизу.

Именно в такой ситуации Сюй Тиншэн узнал одно. Эффект бабочки не могла бесцельно размахивать своими крыльями.

Сюй Тиншэн не знал многого в своей предыдущей жизни об этом беглеце, только знал о том, что он страдал атипичной пневмонией, и не видел его раньше. Однако он, по крайней мере, мог подтвердить, что этот человек вообще не имел никакого отношения к Либэской старшей школе. Он также не слышал слухов о нем, когда вошел в Либэйскую школу. Возможно, он был, или, возможно, и не был. До тех пор, пока он делал это без предупреждения, не было бы никаких проблем.

Мальчик рядом с ним панически выплюнул сигарету во рту, указывая на маленькие заросли за охранным домом в школьных воротах: “Посмотрите туда, этот человек, в больничной одежде…”

Сюй Тиншэн в испуге вскочил, но прежде чем он смог предотвратить это, мальчик уже поднялся и громко крикнул: “Черт, этот атипично пневматически зараженный здесь; ТОРС попала в нашу школу”.

Не только он начал кричать. Когда голоса раздались с крыши, даже если многие не услышали этого в первый раз, после нескольких раз, они определенно узнали бы об этом. Запуганный начал громко орать на всю школу, и все бежали в разные стороны, потому что они не знали, где именно находился больной.

Хуже было то, что этот человек тоже все слышал.

Он изначально тихо скрывался в зарослях, застыл, не понимая, и ничего не делая. Однако теперь, когда он знал, что его обнаружили, он выбежал из-за чащи, и начал бежать, как все.

Возможно, он просто боялся быть пойманным или отправленным назад в карантинную зону, или, возможно, он вообще ничего не думал, просто выскочил и начал бежать.

На самом деле он был очень измучен, очень слаб, поэтому он не мог бежать быстро. Однако, когда он достаточно приблизился, у некоторых девочек ослабели ноги, из-за чего они замерли на месте. Увидев, как девочки блокируют его путь, с лицами, полными паники, страха и даже слез, он остановился и начал объяснять им: “У меня нет этой болезни”.

“Я не умру”.

“Я не хочу умирать”.

“Вы должны верить мне. У меня действительно нет никакой болезни. Я не умру.”

Остальные ученики уже скрылись в здании, скрываясь в классных комнатах и закрывая двери, довольно мужественные мальчики, заблокировали их столами и стульями, чтобы закрыть путь на лестницу первого этажа, прежде чем вернуться в коридор второго, глядя из окна на ситуацию этажом ниже.

В этом открытом пространстве между зданиями девушки ошеломленно сидели и плакали, а недалеко от них, мужчина средних лет в больничной одежде истерически орал бессвязные слова: “Не бойтесь. У меня нет этой болезни. Я не умру.”

Он был слишком напуган, чтобы даже озвучить слово ТОРС собственными устами.

Сюй Тиншэн оттолкнул толпу и посмотрел вниз. Там, среди девочек, он заметил знакомый силуэт, У Юэвей. Только что, закончив работу над записной книжкой, она была посреди возвращения из здания двенадцатого класса в здание одиннадцатого класса. Она была в задумчивости, ее голова опустилась, когда она шла. Затем она вздрогнула от волнения в панике, после оказалась в ловушке вместе с другими девушками.

Сюй Тиншэн бросился вниз. Нынешняя ситуация заключалась в том, что все остальные боялись, что девочки пострадают от ТОРС, а то, чего он боялся, было то, что У Юэвей может пострадать от этого человека. Сюй Тиншэн был очень уверен, что этот человек средних лет, подозреваемый в болезни атипичной пневмонией, в настоящее время находится в состоянии психической нестабильности. В противном случае никто бы в здравом уме не убежал бы из карантинной палаты. Любой, кто все еще мог бы соображать правильно, как бы не боялся или отчаивался, знал бы, что оставаться в больнице было лучшим выбором для него. Если это действительно был ТОРС, то не было бы никакого смысла сбегать.

Сбежав, даже выпрыгнув из здания и покалечив медсестер, уже было ясно, что он полностью потерял свою рациональность. В настоящее время он эквивалентен страшному человеку с психическим заболеванием.

Вице-глава Лу стоял наверху, крича на этого человека, говоря такие вещи, как «Ты всего лишь подозреваемый, и уже прошел опасный период» и «Не совершай одну ошибку за другой. Не вреди студентам».

Однако его слова явно не имели никакого смысла. Ничто из того, что он сказал, не будет иметь никакого эффекта. Если бы другая сторона могла принять его слова и сделать рациональное мышление, он бы вообще не убежал из карантинной палаты.

Он начал тянуть за руки девочек, желая, чтобы они подтвердили его слова, желая, чтобы они сказали, что он не страдает, сказать, что он не умрет.

Вице-глава Лу выругался, поворачиваясь, когда собирался броситься вниз, но был поспешно остановлен учителем позади, и тот даже сказал: “не жертвуй своей жизнью ни за что”.

В настоящее время, в глазах практически всех здесь, это был человек, страдающий атипичной пневмонией. Страх уже заставил их забыть, что это всего лишь подозрительный случай, и даже если бы кто-то еще помнил об этом, не было никого, кто бы хотел рисковать. ТОРС может передаваться через воздух, кто посмеет приблизиться? Кто не ценит свою жизнь?

“Тогда что насчет учеников?” - прорычал вице-директор Лу.

Учитель рядом с ним не ослабил свою хватку, а посоветовал ему: “Подождите людей из больницы, полицейских.”

Собственно, здесь действительно был человек, который вообще не боялся, потому что он уже давно знал результаты. Сюй Тиншэн спустился по зданию, прихватив кирпичи из кучи материалов из незавершенного спортивного зала...

Некоторые более тревожные ученики чуть не потеряли контроль над собой почти что закричав, затем поспешно закрывали рты.

После чего практически все повторили это движение. Они были удивлены, ошеломлены, но они все еще знали, что в это время они не могут выпустить ни звука. В противном случае «жертва» этой храброй фигуры была бы напрасной.

Правильно, в глазах каждого, Сюй Тиншэн был похож на Хуан Цзигуана, Цю Шаоюнь и Донг Кунжуй, бросившись вперед и будучи готовым «пожертвовать собой».

Хуан Ямин и Фу Чэн остались в растерянности, а Яо Цзин была поражена разными эмоциями. На самом деле все, кто знал Сюй Тиншэня, вице-директор Лу, Старик Чжоу, Фан Юньяо и другие преподаватели остальных предметов, ученики Класса №10, ближайшая подруга У Юэвей, а также многие и многие другие, были в растерянности, в то же время также переполненны эмоциями.

Некоторые были тронуты его действиями, некоторые считали его дураком, другие же считали это неожиданным.

Сам Сюй Тиншэн был спокойным и неторопливым, как легкий бриз. Причина, по которой он взял этот кирпич, заключалась в том, что он боялся, что этот сумасшедший пациент внезапно

навредить кому-нибудь. В противном случае он был бы очень готов на более жестокие действия.

В этой нынешней ситуации Сюй Тиншэн подумал, что лучше всего будет, если он прямо успокоит этого человека.

Кирпич в одной руке, в другой ничего кроме мужества, Сюй Тиншэн не ускорил свои шаги, и он не согнул свое тело для незаметного подхода. Он просто шел так же прямо вперед, приближаясь со спины к мужчине среднего возраста в больничной одежде, который в настоящее время приставал к девушкам.

Он уже стоял за мужчиной.

Все перестали дышать.

«Удар».

Прямо в цель, кирпич прошелся по затылку мужчины среднего возраста, прежде чем развалился на куски. Тело человека согнулось вперёд, Сюй Тиншэн мигом подхватил его, когда тот начал падать.

http://tl.rulate.ru/book/7355/177678